

Фрагмент из книги:

Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. М., 1995, стр.36-43.

ГЛАВА 2. ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

2.1. Житейская и научная психология о человеке

1.Феноменология внутреннего мира человека; 2.Внутренний мир человека в житейской психологии; 3.Различия житейской и научной психологии.

Каждый человек вне изучения психологической науки имеет представление о человеческой психологии, владеет знаниями житейской психологии. В чем же отличие знаний житейской психологии от понятий научной психологии? Почему педагогу необходима научная психология человека?

Феноменология внутреннего мира человека

Внутренний мир называют также субъективным, подчеркивая тем самым его принадлежность конкретному субъекту, так как воспринимает, мыслит, переживает всегда определенный человек.

Существует еще одно обозначение внутреннего, субъективного мира человека — психологический мир. Все эти понятия в данном контексте являются синонимами. В обыденной жизни для обозначения реальности внутреннего мира пользуются также понятием «душевная жизнь человека». Душевная жизнь человека или его внутренний (субъективный) мир— это специфическая область науки психологии.

Для осознающего себя человека наличие внутренней жизни — первичная и самоочевидная реальность. Мысли о внешнем мире, переживание событий своей жизни, самоощущение, внутреннее чувство выступают для человека прямым и непосредственным доказательством его существования в мире. Например, знаменитое «Cogito ergo sum» («Мыслю — следовательно, существую») французского философа Р.Декарта указывает, что мышление — единственный критерий достоверности собственного существования.

Р.Декарт (1596-1650) - французский философ и математик, родоначальник философии рационализма. Основные сочинения: «Рассуждение о методе», «Метафизические размышления», «Начала философии».

Мир явлений внутренней жизни человека чрезвычайно богат и многообразен. В своем сознании человек хранит образы мира, в котором он живет, он имеет представление об окружающем, понимает и объясняет природный и социальный миры. Иначе говоря, человек имеет *мировоззрение*:

картину мира и образ самого себя (образ «Я») в этом мире.

Но образ мира у человека отличается от образа мира, созданного в естествознании и обществоведении. И не потому, что у данного индивида он несравнимо менее полон, менее адекватен и расчленен. Человеческие образы, представления и мысли, по выражению психолога А.Н.Леонтьева, *пристрастны*, они пронизаны эмоциями, чувствами, переживаниями. В выражении «субъективный мир человека» имеется еще один оттенок: человеческое восприятие внешнего мира — это живое, эмоционально окрашенное восприятие, которое зависит от имеющихся у субъекта желаний, настроений, нередко приводящих к искажению истинной картины мира. Невозможно представить себе человека,

лишенного чувств и переживаний. Наш внутренний опыт учит, что предметы, не вызывающие эмоционального отклика в нашей душе, оставляют нас равнодушными, воспринимаются как внешний фон.

В психиатрии описано состояние пациентов, образно названное «эмоциональной тупостью». Оно проявляется в том, что больные не испытывают никаких желаний и чувств. Когда больные представлены сами себе, то они бездеятельны, безразличны, безвольны: не предпринимают по собственной инициативе никаких действий, в том числе по удовлетворению своих органических потребностей.

Именно наличие высших чувств — стыда, раскаяния, совести, любви и т.д. — отличает человека от животного. Интересно, что пристрастность разума человека стала непреодолимой преградой на пути создания искусственного интеллекта, воспроизводящего мышление человека. «Умные» машины могут многое: быстро считать, перебирать множество вариантов и находить оптимальные, реализовать сложнейшие программы, но они неспособны чувствовать и переживать.

Но разум и чувства не исчерпывают всего внутреннего мира человека. Человек мыслит и действует ради чего-то; одно и то же событие может глубоко затронуть его чувства, а может оставить равнодушным. Есть еще один пласт нашей душевной жизни, который объясняет сложность человеческого поведения, — это область человеческих *желаний, стремлений, намерений, интересов, потребностей*. Мы всегда чего-то хотим и к чему-то стремимся. Потребности, интересы, идеалы составляют движущие силы человеческого поведения, активность его устремлений,

Внутренняя жизнь человека осознанна. Человек отдает себе отчет о своих мыслях, чувствах, целях, поступках. В сознательном волевом поведении он осуществляет власть над собой, подчиняет одни мотивы

другим, ставит должное выше желаемого. В сознании человека представлены другие люди, он сам, его место в сообществе.

Но человек сталкивается и с такими действиями, о которых он не может дать себе ясного отчета, движущие причины которых не представлены в его самосознании. Психологический мир человека включает в себя и *бессознательные явления*. К их числу относятся влечения, автоматизмы, привычки, интуиция. Каждый из нас в той или иной мере задумывался над действиями, побудительная причина которых нам недостаточно ясна.

Все отмеченные выше явления составляют психологическое содержание жизни человека. Каждый из психических процессов вносит свой вклад в богатство внутреннего мира, определяет специфику проявлений человеческой субъективности.

Психологический мир отдельного человека уникален и неповторим, он дан ему в непосредственном опыте переживаний. Внутренняя жизнь есть то, что пережито человеком, что составляет его личный субъективный опыт. Но, может быть, психологический мир замкнут в себе, является лишь совокупностью явлений сознания, не видимых другим? Тогда опытом чего является внутренняя жизнь человека? Откуда он возникает? Как складывается человеческая субъективность?

Внутренний мир человека в житейской психологии

Пронизанность обыденной жизни человека множеством психологических связей и отношений с другими людьми представляет собой основу для возникновения так называемой *житейской психологии*. Житейскую психологию называют также *донаучной*, подчеркивая тем самым, что она предшествует психологии как науке. Тем не менее обе они существуют

одновременно. Носителями житейской психологии являются конкретные люди; каждый из нас своего рода житейский психолог. Конечно же, все люди различаются в плане психологической зоркости и житейской мудрости. Одни весьма проницательны, способны по едва уловимым нюансам (выражению глаз, лица, позы) проникнуть в настроение, состояние, намерения человека. Другие не отличаются такими способностями, менее чувствительны к внутреннему состоянию собеседника; их психологический опыт не столь богат. Замечено, что нет жесткой зависимости между психологической прозорливостью и возрастом человека: есть дети, хорошо ориентирующиеся в субъективных свойствах сверстников, родителей, педагогов, и есть взрослые, плохо понимающие внутренние состояния других людей.

Основу житейской психологии составляют *совместная деятельность, общение, реальные взаимоотношения людей*. Источником житейской психологии всегда являются те люди, с которыми мы непосредственно соприкасаемся. Необходимость согласовывать свои действия с действиями другого, понимать не только значение слов речи, но и контекст высказывания, «прочитывать» в поведении и внешнем облике другого его намерения и настроения побуждает человека выделять и фиксировать многогранные проявления внутренней жизни.

Первоначально знания житейской психологии существуют неотрывно от деятельности и поведения человека, конкретное психологическое знание как бы вплетено в живую ткань действия и поступка. В последующем и способы практического действия, и субъективные состояния получают свое отражение, начинают существовать в человеческой речи, фиксируются в языке. *В языковых значениях происходит объективация внутреннего мира человека*. В слове

субъективные переживания как бы отделяются от их носителя и становятся доступными анализу и осмыслению. С данной особенностью житейской психологии мы сталкиваемся ежедневно. Наш язык содержит большое количество слов, обозначающих психические факты и явления. Многие из этих слов составляют понятийный строй научной психологии. Конечно, содержание терминов житейской психологии и психологической науки существенно расходится. Но тем не менее человек, начинающий осваивать науку психологию, имеет, как правило, свое, сложившееся в жизненном опыте представление о психологии, свой образ человека.

Содержание житейской психологии находит свое воплощение в народных обрядах, традициях, поверьях, в устном народном творчестве, в сказках, пословицах, поговорках, притчах, песнях и т.п.

А.С.Макаренко (1888-1939) — отечественный педагог, создатель педагогической системы воспитания и перевоспитания в соответствии с высшими ценностями человеческого общежития, где личность и коллектив находятся в гармоничном сочетании и единстве.

Например, обряд инициации, связанный с изменением социального статуса (посвящение в рыцари в средневековье, конфирмация как приобщение к церкви у католиков и протестантов, посвящение в сан, коронация и т.д.) или с изменением возрастной группы (переход подростка в полноправную взрослую жизнь в первобытных культурах), основан и на тонком знании человеческой психологии. Предметы и ритуалы, включенные в инициацию, выполняют психологическую функцию введения человека в новую жизнь, фиксируют в его сознании значимость нового положения, помогают овладеть новой социальной ролью. Используемый

А.С.Макаренко при перевоспитании колонистов ритуал публичного сжигания старой одежды как бы символизировал для беспризорника безвозвратность прошлого, торжественность момента начала нового этапа жизни, рождения новой личности.

Богатый психологический опыт накоплен в сказках. Во многих из них действуют одни и те же герои: Иванушка-дурачок, Прекрасная царевна, Баба Яга, Кощей Бессмертный — в волшебных сказках; Медведь, Волк, Лиса, Заяц — в сказках о животных. За сказочными персонажами

угадываются определенные психологические типы и характеры людей, встречающиеся в жизни.

Такие пословицы, как «Семь раз отмерь — один раз отрежь», «Повторение — мать учения, но враг творчества», «Что ни человек, то и я», «Чистота духовная паче телесной», выражают совершенно определенные факты психологии человека.

Психолог М.С.Роговин отмечает, что в письменных источниках донаучная или житейская психология прямо отражена в двух жанрах — в характерологических сочинениях (трактат Тео-фраста «Этические характеры», работа Аристотеля «Риторика и др.) и в жанре моральных афоризмов (М.Монтень, Ф.Ларошфуко, Ж.Лабрюйер, Г.Лихтенберг и другие). И, конечно же, жизненная психология пронизывает все виды искусства. Для многих людей произведения живописи, художественные произведения, театральные постановки являются основным способом познания внутреннего мира человека.

Различия житейской и научной психологии

Существование житейской психологии ставит вопрос о ее взаимоотношениях с научной психологией. Этот вопрос, помимо академического интереса, имеет и практический смысл. Если объективно наша жизнь пронизана психологическими связями и отношениями, если существует в специфических формах житейская психология, а мы являемся ее живыми носителями, то вполне возможно допустить, что психологами мы становимся (или не становимся), усваивая психологические уроки обыденной жизни. Ведь называем же мы психологом человека, который владеет искусством понимать другого человека, способного оказывать на других психологическое воздействие, хотя хорошо знаем — психологического образования он не имеет. Нередко

знатоки человеческой природы вовсе не знакомы ни с теоретическими основами, ни с практическими методами психологии.

Особый смысл вопрос о взаимоотношениях житейской и научной психологии приобретает в антроповедческих профессиях. Тот или иной уровень психологической культуры педагога, врача, управленца сказывается на физическом и психическом здоровье, продуктивности деятельности многих людей. В педагогической литературе постоянно отмечается, что талантливый педагог отличается от своих коллег, в первую очередь, *психологической компетентностью*. Так можно ли стать талантливым педагогом, мастером педагогической деятельности, уповая на свои житейские психологические знания? Ответить на этот вопрос можно лишь зафиксировав различия между житейской и научной психологией. В психологических работах выделяют целый ряд различий; укажем на основные из них¹.

Существуют различия в *объекте* житейской и научной психологии, т.е. различия в том, кто и что становится источником психологических знаний. Объектом житейской психологии всегда выступают конкретные люди, с которыми мы непосредственно соприкасаемся. Индивидуальный психологический опыт в основном и составлен из опыта общения и взаимоотношений с ближайшим окружением. Объект научной психологии исторически изменялся и включал в себя многообразные проявления человеческой психики.

¹ См.: Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. М., 1988; Петухов В.В., Сталин В.В. Психология. М., 1989; Роговин М.С. Введение в психологию. М., 1969.

Отсюда следует и другое различие житейской и научной психологии — различие в *уровне обобщенности знаний*. Знания житейской психологии приурочены к конкретным ситуациям и к конкретным людям, а потому мало обобщены и ситуативны. Зачастую они выражаются образно, метафорически. Знания научной психологии отличаются обобщенностью, фиксируют факты и закономерности поведения, общения, взаимодействия людей, их внутренней жизни. Как правило, они выражены в понятиях. Понятие указывает на существенные и постоянные свойства человеческой психологии.

Житейские и научные психологические знания различаются также и в *способах их получения*. Житейские знания о психологии человека приобретаются путем непосредственного наблюдения за другими людьми и самонаблюдения. Научная психология для получения новых знаний и их логического структурирования использует целый арсенал методов: целенаправленное наблюдение, эксперимент, тесты, интерпретацию текстов, методы практической психологии и т.д.

Многообразие методов получения знаний научной психологии приводит к еще одному существенному ее отличию от житейской психологии — к наличию обширного, разнообразного материала, отражающего психологические аспекты многогранной жизнедеятельности человека. Этот материал обобщен, систематизирован, представлен в логически непротиворечивых конструкциях, понятиях, теориях. Психологической науке свойственна осознанная тенденция к расчлененному описанию психологической реальности. Знания житейской психологии несистематизированы, фрагментарны, зачастую противоречат друг другу.

Существенно различны *пути и способы передачи знаний житейской и научной психологии*. Возможности трансляции обыденных психологических знаний от одного человека к другому, от старших к младшим весьма ограничены. Здесь как нельзя лучше применимо правило: каждый учится на своем собственном опыте и на своих ошибках. С одной стороны, существуют трудности вербализации индивидуального психологического опыта, выражения субъективных переживаний в языке для их передачи, а с другой — присутствует определенного рода недоверие к истинности сообщаемых сведений. Сказанное легко иллюстрируется извечной проблемой отцов и детей, старших и младших, когда подрастающее поколение не признает общезначимости ценностей, норм взаимоотношений, накопленного опыта старшего поколения.

Научно-психологические знания выверены и упорядочены в научных теориях, описаны в научных трудах. Существуют социально отработанные и закреплённые способы и формы пополнения и сохранения, воспроизводства и передачи научно-психологических знаний: исследовательские институты, учебные заведения, научная литература и др.

Сопоставление возможностей житейской и научной психологии показывает существенные преимущества последней для человековедческих профессий. Для продуктивного взаимодействия с другими нужны ***фундаментальные психологические знания***, которые обобщали бы соответствующий опыт всего человеческого сообщества, а не только личный опыт встреч с другими и с самим собой. Вместе с тем недопустимо пренебрежительное отношение к житейской психологии. Обобщенный и научно выраженный опыт совместной жизнедеятельности людей получает свою значимость, когда он «пропущен» через внутренний опыт, когда он превратился в личное достояние.

Понимание другого возможно, если человек способен вообразить себя другим, пережить его состояние как свое. Не случайно говорят, что хорошие родители и педагоги те, кто помнят свое детство и свои детские переживания, и потому способны представить себя в ребенке. Продуктивная педагогическая деятельность необходимо основывается на научной психологии, но *педагог*, помимо этого, *должен быть хорошим житейским психологом, следующим своей интуиции, своему внутреннему опыту*. Различные формы вненаучного психологического знания — народная мудрость, художественные произведения и т.д. — обладают одним несомненным достоинством — они достоверно и образно отражают реальные жизненные ситуации, целостность человеческой жизни, затрагивают глубинные слои души человека, наводят на размышления о себе, о своей душевной и духовной жизни.

Понятия и концепции научной психологии влияют на житейские представления людей о своей психической жизни. В разговорный язык проникают научные понятия психологии, и люди начинают выражать свои субъективные состояния через эти понятия. В первую очередь, это те понятия, которые описывают динамику и напряженность психической жизни, такие, как «комплекс», «стресс», «компенсация», «замещение» и др. Большое влияние на обыденное сознание оказали, например, работы известного психолога и врача, основателя психоанализа — З.Фрейда. Люди, познакомившиеся с его учением о неврозах, стали объяснять свое поведение, свои внутренние переживания терминами и конструкциями психоаналитической теории, вследствие этого практикующие психотерапевты зафиксировали существенный рост соответствующих неврозов.